

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.9>

Андрейчева Марианна Юрьевна

На гребне Digital History: мультимедийные исторические парки "Россия - моя история" в контексте цифровой эпохи

Цель статьи - на примере практики мультимедийных исторических парков "Россия - моя история" раскрыть особенности экспозиции, основанной исключительно на применении цифровых и мультимедийных технологий. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые ретроспективно рассматривается история появления и развития проекта "Россия - моя история", а также дается его обобщенная оценка с позиции направления цифровой истории (Digital History). В результате установлено, что экспозиция, базирующаяся на цифровой репрезентации истории, имеет преимущества, которые выражаются в неограниченных возможностях расширения исторического контента, совершенствования его технологической и дизайнерской репрезентации, а также его быстрого тиражирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 53-59. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Historiography, Source Study and Historical Research Methods

УДК 930.85
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.9>

Дата поступления рукописи: 01.05.2020

Цель статьи – на примере практики мультимедийных исторических парков «Россия – моя история» раскрыть особенности экспозиции, основанной исключительно на применении цифровых и мультимедийных технологий. *Научная новизна* работы заключается в том, что в ней впервые ретроспективно рассматривается история появления и развития проекта «Россия – моя история», а также дается его обобщенная оценка с позиции направления цифровой истории (Digital History). *В результате* установлено, что экспозиция, базирующаяся на цифровой репрезентации истории, имеет преимущества, которые выражаются в неограниченных возможностях расширения исторического контента, совершенствования его технологической и дизайнерской репрезентации, а также его быстрого тиражирования.

Ключевые слова и фразы: цифровая история (Digital History); мультимедийная экспозиция; исторический парк «Россия – моя история»; цифровые технологии; дизайн; контент.

Андрейчева Марианна Юрьевна, к. ист. н.
Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва
anuta.andr@gmail.com

На гребне Digital History: мультимедийные исторические парки «Россия – моя история» в контексте цифровой эпохи

На заре компьютеризации новые технологии по большей части воспринимались как эффективный инструмент, помогающий расширить аналитические возможности человека. Такое восприятие сказалось и на применении компьютерных технологий в гуманитарной исследовательской сфере, благодаря чему в рамках исторической науки появилась историческая информатика – направление, занимающееся применением компьютерных технологий в обработке информации исторических источников. Целью данного направления, еще именуемого e-History, стало получение нового исторического знания с помощью информационных технологий.

В середине 2000-х гг. широкое распространение Интернета, а также «цифровой поворот» в развитии информационных технологий способствовали появлению цифровой истории (Digital History). Как отмечает исследовательница И. М. Гарскова, «за рубежом Digital History обычно связывают с применением цифровых инструментов и сервисов в задачах оцифровки, презентации и визуализации исторических источников, с развитием цифровой публичной истории» [18, с. 164]. И если на Западе со временем понятия e-History и Digital History стали взаимозаменяемыми [Там же, с. 126], то в отечественной гуманитаристике по поводу их содержания и соотношения развернулась оживленная дискуссия [11-13; 17; 41]. Ее итогом стало своеобразное признание цифровой истории областью, в большей степени направленной на формирование цифровой инфраструктуры (оцифровка материалов в фондах библиотек, музеев и архивов) и развитие онлайн-интерактивных коммуникаций (историко-ориентированные тематические сайты), тогда как за исторической информатикой сохранялись задачи применения компьютерных технологий в историко-аналитических целях [10, с. 18].

Говоря кратко, с помощью цифровых технологий Digital History сохраняет и популяризирует исторические знания, а e-History сосредоточена на их генерировании, оставаясь сугубо прикладной исследовательской областью исторической науки.

Важно то, что именно цифровая история позволила вывести историческое знание в его научном-исследовательском и научно-просветительском проявлениях на новый публичный уровень. Рассуждая о сферах реализации цифровой истории, принято ссылаться на труды одного из ее успешных разработчиков –

П. Артура [12, с. 18-19; 18, с. 165-166]. Десятилетие назад исследователь выделил несколько направлений, по его мнению, характеризующих содержание Digital History: реконструкция музейных объектов при помощи технологии 3D-моделирования и применение ГИС (географических информационных систем) для построения репрезентации исторической информации на картах; разработка справочных интернет-ресурсов (энциклопедий, атласов и словарей), открытых для редактирования пользователями; применение интерактивных форматов подачи исторической информации с использованием игровых элементов; создание «социальных медиа», подразумевающих широкое участие пользователей глобальной Сети в формировании и развитии коллективных интернет-ресурсов. При этом автор отмечал отсутствие четких границ между этими направлениями [44].

Тем не менее с позиций современного развития цифровой истории можно уверенно сказать, что технологически спектр ее реализации существенно расширился, а в сфере научно-просветительской истории цифровые технологии перестали играть лишь подсобную роль, но смогли приобрести самостоятельное значение. Нагляднее всего данная тенденция проявилась в музейно-выставочной деятельности, и это не случайно, поскольку «сам термин Digital History родился не в среде историков (исследователей и преподавателей), а в среде специалистов, занимающихся IT-приложениями в музеях, архивах, других учреждениях сохранения историко-культурного наследия...» [9, с. 390].

Внедрение цифровой истории в традиционное музейное пространство осуществилось, прежде всего, с целью погрузить музейный предмет в реконструируемый с помощью мультимедийных технологий исторический контекст, а также восполнить пробелы в экспозиционном повествовании. Для этого в музейную экспозицию начали вводить электронные тачскрины с наглядно визуализированной историей экспонируемого объекта, 3D-модели артефактов, голографические и мультимедийные проекции, воссоздающие элементы исторического пространства, цифровые средства, отображающие дополненную реальность, и многое другое. Тем не менее цифровая история в музейной сфере остается лишь познавательным и привлекательным выставочным компонентом, носящим вспомогательный характер, и на данный момент многие специалисты отстаивают именно такое ее функциональное значение, поскольку непродуманное использование мультимедийных технологий влечет за собой множество рисков: от разрушения идейной целостности экспозиции до нивелирования значения ее аутентичных составляющих [5, с. 452; 6, с. 257; 19, с. 21; 39, с. 166]. По понятным причинам артефакт был и остается в центре внимания музея как отправная точка его научно-исследовательской, просветительской и культурной деятельности.

Тем не менее включение в музейную среду цифровых технологических средств позволило апробировать их преимущества в визуализации и репрезентации исторического знания и продемонстрировать их возможности в качестве самостоятельного объекта показа. Довольно скоро стало понятно, что можно создать принципиально новое экспозиционное пространство, целиком выстроенное на применении цифровых и мультимедийных технологий.

Пожалуй, первая серьезная попытка в этом направлении в России была предпринята при создании серии мультимедийных выставок «Россия – моя история», которые проходили в Манеже начиная с 2013 г. Устроители выставок – Синодальный отдел по культуре Русской православной церкви и Фонд гуманитарных проектов – решили показать всю российскую историю, разбив ее на четыре содержательных блока: прошлое страны во времена правлений двух династий – Рюриковичи и Романовы – и ключевые события XX – начала XXI века, для которых своеобразным водоразделом была выбрана Великая Победа 1945 г.

Несмотря на то, что мультимедийный проект «Россия – моя история» существует непродолжительное время (в 2020 г. ему исполняется 7 лет), ему посвящено уже достаточно исследований, показывающих его образовательный и просветительский потенциал [7; 14; 20; 26; 34], а также рассматривающих его исторический контент с позиции современной политики памяти [15; 16; 27]. Тем не менее до настоящего момента он никогда не исследовался как характерный представитель мультимедийной экспозиции, выстроенной по принципам Digital History, и, соответственно, *теоретическая база* по этому вопросу отсутствует. Отсюда настоящая статья имеет целью выявить потенциал экспозиции, основанной исключительно на применении цифровых и мультимедийных технологий, на примере опыта создания и функционирования Исторического парка «Россия – моя история». Для ее достижения необходимо будет решить ряд *задач*: очертить основные этапы складывания проекта, обозначить его преимущества и недостатки в репрезентации исторического знания и оценить перспективы его развития в контексте эволюции отечественной цифровой истории.

Изучение заявленной темы осуществлялось с применением историко-генетического *метода исследования*. *Практическая значимость* данной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при создании обобщающего труда, посвященного истории цифровой гуманитаристики в России.

Исследование, предлагаемое в данной статье, представляется *актуальным*, поскольку совершенствование Digital History и, как следствие, расширение сферы применения цифровых и мультимедийных средств в экспозиционно-выставочной деятельности в настоящий момент являются одним из значимых маркеров цифровой эволюции общества в целом.

Дебютная выставка в рамках проекта «Россия – моя история», посвященная истории России в правление Романовых, была приурочена к 400-летию юбилею Дома Романовых [23; 28]. В обход хронологической логики исторического повествования она была создана и показана зрителю первой. Однако, несмотря на то, что в ней явно чувствовалась «проба пера», и перед зрителями предстали красочно оформленные отпечатанные коллажи с обозначением ключевых событий Романовского периода, стало понятно, что они носят скорее вспомогательную функцию как объект показа для экскурсоводов, основную же смысловую и репрезентативную

нагрузку в экспозиции осуществляли тачскрины с дизайнерски оформленной исторической информацией и сенсорные панели с 3D-реконструкциями решающих сражений либо сведениями, касающимися истории науки и культуры. О безусловной востребованности такой экспозиционной подачи истории свидетельствовали многочисленные посетители выставки, которые «чтобы попасть в выставочный зал... были готовы стоять в очереди по несколько часов» [8].

Еще одним важным опытом первой мультимедийной выставки стало понимание ее отличия от привычного музейного формата. Если в центре музейного показа стоит исторический экспонат, то основой мультимедийной экспозиции являются историческое событие и его технологическое и дизайнерское оформление.

На следующих этапах создания выставок (а далее последовали «Рюриковичи» (2014 г.) [29; 37, с. 8], «1914-1945: От великих потрясений к Великой Победе» (2015 г.) [35] и «Россия – моя история. 1945-2016» (2016 г.) [22]) от раза к разу совершенствовалось графическое оформление информации, расширялся спектр применяемых цифровых технологий не только как средств визуализации исторических данных, но и как инструментов вовлечения посетителей в интерактивный познавательный процесс.

Например, уже во время создания «1914-1945: От великих потрясений к Великой Победе» авторы выставки практически полностью перевели экспозицию в мультимедийный формат, и на смену распечатанным статичным коллажам пришли видеопроекции с анимированным дизайном. Одновременно серьезно расширился спектр привлекаемых цифровых технологий: улучшилось графическое качество исторических реконструкций в формате 3D, появились книги с проецируемым анимированным содержанием, были созданы полусферические поверхности для показа трехмерных тематических панорам, широкое применение, преимущественно в историко-игровых целях, нашли плазменные панели и транслируемые на горизонтальные поверхности сенсорные видеопроекции, были спроектированы кинопространства для показа фильмов, посвященных острым вопросам истории, и многое другое.

Научная-просветительская значимость такого рода исторических экспозиций довольно быстро стала очевидной, и фактически параллельно возникла идея собрать все выставочные части в едином пространстве. Она способствовала появлению в декабре 2015 г. Исторического парка «Россия – моя история» на ВДНХ [25].

Тем не менее собранная в одном месте экспозиция сразу же обнаружила существенный недостаток, а именно неравнозначность содержания и технологического уровня ее ключевых частей, что было объяснимо, так как они создавались в разное время и ранее были нацелены не на постоянное экспонирование, а на кратковременное.

Одновременно обозначились и безусловные достоинства представляемой в ней цифровой истории: это, с одной стороны, возможность сколько угодно расширять исторический контент и совершенствовать его технологическую и дизайнерскую репрезентацию, а с другой стороны, выстроенную исключительно на цифровых носителях экспозицию можно было довольно быстро и эффективно тиражировать. Благодаря первому качеству мультимедийный Исторический парк «Россия – моя история» стал единственной экспозицией в России, повествующей об ее истории от древнейшего периода до современности, благодаря второму из разового выставочного формата проекту удалось превратиться в общероссийский сетевой.

Эти свойства мультимедийной экспозиции однозначно показали свое преимущество перед музейной, для которой музейный артефакт (будь то предмет старины или архитектурный объект) всегда являлся не только опорой для рассказа о прошлом, но и его естественным ограничителем.

В условиях постоянного экспонирования новые задачи, возникшие перед «Россией – моей историей», прежде всего, касались восполнения существовавших пробелов в историческом содержании экспозиции, утверждения ее структуры в виде сочетания базовых и единично применяемых элементов, а также модернизации технологических и дизайнерских приемов показа истории.

Совокупность всех этих задач решалась не только исходя из внутренней необходимости обновления экспозиции, которая стала претендовать на серьезный научно-просветительский уровень подачи исторического знания, но и под влиянием внешней критики предшествующих ей временных выставок [21; 42]. Дело в том, что основой их исторического повествования ранее были так называемые реперные точки – выделенные путем жесткого отбора исторические факты, которые, по мнению организаторов выставки, должны были произвести на зрителя наиболее яркое содержательное и эмоциональное впечатление. Условия краткого экспонирования и большого потока посетителей оправдывали такой принцип выстраивания выставок. Тем не менее его применение вызывало справедливую критику со стороны исторического сообщества, которое неоднократно указывало на неполноту и, соответственно, ущербность такого подхода в экспонировании истории.

Постоянная экспозиция с ее образовательными и просветительскими задачами требовала соответствующего уровня глубины исторического контента. Было принято решение не отказываться от принципа реперных точек, но, во-первых, расширить их набор, во-вторых, выстроить событийную историю с помощью «красных нитей» в виде истории внутри- и внешнеполитической, социальной, культурной и бытовой. Дабы избежать недосказанности в рассказе о прошлом в залы экспозиции были включены интерактивные хронологические ленты, которые содержали подробный перечень основных событий за данный период. Познавательным дополнением к главному повествованию шли интересные факты, а также картографические материалы и данные статистики. Проверить и дополнить свои познания в истории посетители могли с помощью викторин, оформленных как в виде сенсорных видеопроекций, так и на специальных инсталляционных площадках, внедренных в основную мультимедийную экспозицию.

Таким образом, определилась окончательная структура экспозиции. Основная информационная нагрузка ее контента ложилась на тачскрины, в которых содержались тексты и иллюстрации, дизайнерски оформленные в лендинги. Каждая из четырех частей экспозиции была разбита на залы по правлениям, которые включали базовые информационные блоки: ключевые политические события периода, сведения об истории культуры и быта, биографии выдающихся деятелей, хронографию, интересные факты и карты, отражающие историко-географические данные. В качестве дополнения к базовым блокам там, где это было наиболее актуально, добавлялась информация о социальной истории и истории идей. Те сведения прошлого, которые играли познавательно-развлекательную роль, были включены в экспозицию в формате 3D-моделей, интерактивных карт с применением ГИС-технологий, проекционных книг, кинофильмов и пространственных инсталляций с элементами мультимедийных технологий.

Применение своеобразной стандартизации при выстраивании мультимедийной экспозиции позволило осуществить ее масштабное и невероятно быстрое тиражирование [38]. Практически параллельно обновлению экспозиции, растянувшегося на несколько этапов, был запущен так называемый региональный проект, в который к настоящему моменту уже включились 20 региональных центров России. В 2017 г. за первое полугодие его реализации исторические мультимедийные парки были открыты в 15 крупных городах страны – Уфе, Екатеринбурге, Ставрополе, Волгограде, Якутске, Махачкале, Казани, Тюмени, Нижнем Новгороде, Южно-Сахалинске, Самаре, Новосибирске, Омске, Санкт-Петербурге и Перми. В 2018 г. открылись парки в Саратове, Ростове-на-Дону, Краснодаре, в 2019-м – в Челябинске и Сургуте. В 2020 г. планируется открытие парков в Пятигорске и Владивостоке.

Важно то, что данный проект, осуществленный по принципам цифровой истории, сыграл существенную роль в деле популяризации не только общероссийской истории, но и локального краеведения. При создании региональных парков их мультимедийный контент помимо российской истории включил историю регионов. Она заняла полноценное место в экспозиции, будучи представленной практически в каждом выставочном зале в виде информации о ключевых событиях, биографиях видных деятелей и интересных фактах, вынесенных на отдельный электронный и видеопроекционный носитель. Помимо этого, в экспозиции были включены в 3D-формате реконструкции региональных памятников архитектуры и археологии, проекционные книги, посвященные краевой культуре, искусству и фольклору, а также картографический и статистический материалы по истории региона. Данные приемы цифровой репрезентации позволили включить региональный контент в экспозицию, не расплывая его внутри общероссийского контента, а отведя ему особое выставочное пространство. Таким образом, история края оказалась, с одной стороны, самостоятельным объектом показа, а с другой стороны, осталась погруженной в контекст общероссийской истории, составлявшей основу экспозиции.

Говоря о мультимедийных исторических парках как феномене эпохи цифровизации, было бы неверным обойти вниманием вопрос социальной значимости демонстрируемой ими цифровой истории. Digital History – это исторический нарратив, облеченный в высокотехнологическую форму, но в ней все же знание о прошлом играет ключевое значение, а цифровая оболочка лишь служит задаче его совершенной репрезентации. Естественно, что в оценке любого проекта, связанного с популяризацией истории, своеобразным барометром выступает мнение исторического научного сообщества. Первые временные выставки, несмотря на то, что их контент был создан с привлечением вузовских специалистов-историков (преимущественно Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Российского государственного гуманитарного университета) [32], не избежали серьезной критики со стороны коллег-историков, в частности, членов «Вольного исторического общества» [4; 31; 33; 40; 43]. Поскольку проект осуществлялся на государственные грантовые средства, его рецензенты полагали, что он является политически ангажированным и имеет целью навязать обществу некие новые исторические идеологемы. Отсюда в первую очередь подвергся разбору принцип показа, основанный на реперных точках, поскольку в их отборе усматривалась определенная предвзятость. Не было обойдено критическим вниманием и содержание тех выставочных блоков, которые относились к так называемым острым вопросам истории: опричному периоду правления Иоанна IV Грозного, внешней и внутренней политике Николая II, причинам Революции 1917 г. и ряду других.

Тем не менее именно волна критики в адрес проекта помогла ему обозначить для себя действенные пути обновления и определиться с социальным запросом на подачу истории в мультимедийном формате. Своеобразным откликом на критику, а также на пожелания доброжелателей [2; 36] стало содержательное углубление исторического нарратива экспозиции, осуществлявшееся с привлечением ведущих профессионалов исторической науки. Возможность оставить свое слово в цифровой истории была предоставлена историкам из Института российской истории РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова, Государственной публичной исторической библиотеки, Государственного исторического музея и Большой российской энциклопедии [1]. Из указанных специалистов, пожалуй, наибольший вклад в содержательное обновление контента внесли сотрудники Института российской истории, взявшие на себя роль основных создателей и экспертов экспозиции «1914-1945: От великих потрясений к Великой Победе» [24].

В ходе работы над мультимедийными парками в крупных городах страны те же самые тенденции в формировании контента проявились и при создании его региональной составляющей. Разработчики проекта не стали навязывать регионам их историю в том виде, как это могли бы представить профессиональные историки из головных научных учреждений столицы (хотя такой вариант был в повестке дня), но обратились в региональные центры с просьбой самим сформировать контент об истории края [3, с. 119; 27, с. 74-75].

Благодаря этому подходу к созданию локальных мультимедийных экспозиций были привлечены разного рода профессионалы в области региональной истории: научные сотрудники региональных отделений Российской академии наук, преподаватели исторических факультетов местных государственных вузов, специалисты из краеведческих музеев.

Так постепенно мультимедийный проект «Россия – моя история» из государственно-ориентированного стал доподлинно национально-общественным, реализовав еще один важный принцип цифровой истории – открытость формирования и редактирования контента. Безусловно, у такого подхода существуют естественные ограничители в виде редакционной политики, проводимой руководством мультимедийных парков, а также рамки, заданные сложившейся структурой экспозиции. Тем не менее тот факт, что содержание всех локальных исторических парков формируется и транслируется из единого московского центра, способствует постоянным совместным усилиям по его совершенствованию.

Наблюдения за опытом функционирования мультимедийного сетевого проекта «Россия – моя история» показывают, что контекст представленной в нем цифровой истории весьма органично смог сочетаться с экспонированием музейных артефактов разного рода (от исторической живописи до предметов быта). Так, в практику мультимедийных парков вошли совместные выставки с региональными музеями [26, с. 116-118]. «Россия – моя история» также оправдала себя как образовательная площадка для школьников и студентов [14; 20; 34] и, соответственно, как форум для любителей истории и историков-профессионалов [7, с. 49; 30, с. 94].

Таким образом, комплексный анализ истории создания и развития проекта «Россия – моя история» позволяет сделать **выводы** о том, что экспозиция, выстроенная исключительно по принципам цифровой истории, имеет ряд неоспоримых достоинств, выражающихся в возможностях неограниченного расширения и совершенствования исторического контента, внедрения новых мультимедийных средств и дизайнерских приемов для его репрезентации, а также его быстрого и качественного тиражирования. За счет этих особенностей в кратчайшие сроки «Россия – моя история» смогла совершить скачок от временных исторических выставок к сети постоянных историко-просветительских экспозиций, представляющих новый мультимедийный формат трансляции исторического знания.

Тем не менее на сегодняшний день обозначился и генеральный вопрос, касающийся жизнедеятельности данного масштабного общероссийского проекта. Цифровая история – это дорогостоящее вложение, которое и за рубежом, и в России может профессионально и эффективно развиваться преимущественно с помощью государственной поддержки [18, с. 187-188]. До недавних пор у нас в стране становление Digital History шло более медленными темпами, чем на Западе. И в данном случае мультимедийные парки России оказались, что называется, в мейнстриме отечественной цифровизации. И все же их будущее как одной из главных площадок страны, репрезентирующих цифровую историю, зависит от перманентного обновления контента в его дизайнерском решении и технологическом оформлении. Это – естественный процесс, необходимый для творческого развития любого цифрового проекта, и цифровая история здесь не исключение. В данных условиях государственная поддержка мультимедийных парков обретает особую социальную значимость, потому как вопрос об их будущем уже сегодня становится своеобразным маркером развития в нашей стране не только Digital History, но и в целом всех сторон общественной жизнедеятельности, охваченных цифровизацией.

Список источников

1. **Авторы контента** [Электронный ресурс] // Россия – Моя история. URL: <https://myhistorypark.ru/avtory-kontenta/> (дата обращения: 11.04.2020).
2. **Алексеев В. В.** Размышления над проектом «Россия – моя история» // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 49-53.
3. **Андрейчева М. Ю.** Точка еще не поставлена // Историческая экспертиза. 2018. № 3 (16). С. 117-119.
4. **«Без панегириков царям»: проект «Россия – моя история» защитили от критиков** [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. 13 декабря. URL: <https://ria.ru/20171213/1510875369.html> (дата обращения: 11.04.2020).
5. **Бережная М. А.** Как не превратить музей в выставку достижений мультимедийных технологий // Время музея: сб. ст. Калининград: Аксиос, 2018. С. 451-463.
6. **Бобров А. М.** Применение мультимедиа в музейной экспозиции: нарастающий кризис или норма жизни // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всеросс. науч. конф. с междунар. участием (г. Пермь, 15-18 мая 2018 г.). Пермь: ПГНИУ, 2018. С. 256-259.
7. **Болдырева Л. И.** Значение мультимедийных парков в историческом образовании // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2018. С. 47-49.
8. **Более 300 тысяч человек посетили выставку «Православная Русь. Романовы»** [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2013. 24 ноября. URL: <https://pravoslavie.ru/66078.html> (дата обращения: 11.04.2020).
9. **Бородкин Л. И.** Виртуальные реконструкции исторической городской застройки: новые технологии презентации музейных экспозиций // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. М.: Этерна, 2015. С. 386-395.
10. **Бородкин Л. И.** Digital history и историческая информатика: конвергенция или дивергенция? // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16-18 мая 2017 г.): в 2-х ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Ч. 1. С. 15-19.
11. **Бородкин Л. И.** Digital history или историческая информатика? // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2011. № 37. С. 17-21.
12. **Бобров А. М.** Digital history: применение цифровых медиа в сохранении историко-культурного наследия? // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1 (1). С. 14-21.

13. **Бородкин Л. И., Гарскова И. М.** Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. № 2 (16). С. 5-11.
14. **Вагина Т. М.** Нравственно-патриотическое воспитание в ДОУ посредством исторического проекта «Моя история – моя Россия» // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 62-66.
15. **Вальдман И. А.** Парк-музей «Россия – моя история» как опыт современной российской политики памяти // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2019. № 35. С. 97-103.
16. **Вальдман И. А., Красильникова Е. И., Наумов С. С.** Исторический парк «Россия – моя история»: региональный контент versus идеология и смыслы основной экспозиции мультимедийного проекта // Преподаватель XXI век. 2019. № 3-2. С. 219-238.
17. **Володин А. Ю.** «Цифровая история»: ремесло историка в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // История: электрон. науч.-образоват. журн. 2015. Т. 6. Вып. 8 (41). URL: <https://history.jes.su/s207987840001228-9-1/> (дата обращения: 30.04.2020).
18. **Гарскова И. М.** Историческая информатика: методологические и историографические аспекты развития: дисс. ... д. ист. н. М., 2018. 618 с.
19. **Глытина А. А., Пятков А. С.** Внедрение мультимедийных технологий в среду музейных и выставочных пространств. Конфликты, концепции решений, перспективы развития // Новые идеи нового века: материалы Междунар. науч. конф.: в 3-х т. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2017. Т. 3. С. 20-26.
20. **Давыдова М. Ю., Дьякова М. Г.** Исторические парки «Россия – моя история» в образовательном процессе вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5 (138). С. 90-94.
21. **Демуриин М. В.** Наша история. XX век. Двойной стандарт [Электронный ресурс] // Regnum: информ. агентство. 2015. 19 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/society/2016302.html> (дата обращения: 11.04.2020).
22. **Елисеев А.** Прикосновение к эпохе. В Манеже открыта выставка «Россия – моя история. 1945-2016» [Электронный ресурс] // Церковный вестник. 2016. 9 ноября. URL: http://e-vestnik.ru/reports/rossiya_moya_istoriya_2016_9721/ (дата обращения: 11.04.2020).
23. **Ерахтина А.** «Приблизить историю к человеку». Выставка «Романовы» глазами главных ее консультантов [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2014. 17 февраля. URL: <https://pravoslavie.ru/68496.html> (дата обращения: 11.04.2020).
24. **Журавлев С. В.** «Мы, историки, можем многое сделать, чтобы наладить диалог между людьми» [Электронный ресурс] // Историческая экспертиза. URL: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_30 (дата обращения: 11.04.2020).
25. **Исторический парк «Россия – моя история»** [Электронный ресурс] // Фонд гуманитарных проектов. URL: <http://expohistory.ru/?page=content&id=172> (дата обращения: 11.04.2020).
26. **Каткова К. Ф.** Социокультурная значимость проекта «Россия – моя история» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 114-118.
27. **Красильникова Е. И., Вальдман И. А.** Практики политики памяти: парк-музей «Россия – моя история» в системе институциональных противоречий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 72-82.
28. **Краснова В.** Романовы: империя верных [Электронный ресурс] // Эксперт. 2014. 13 января. URL: <https://expert.ru/expert/2014/03/romanovi-imperiya-vernyih/?n=5566> (дата обращения: 11.04.2020).
29. **Менделеева Д.** Рюриковичи. Прогулка по выставке [Электронный ресурс] // Правмир. 2014. 5 ноября. URL: <https://www.pravmir.ru/patriotichno-masshtabno-interaktivno/> (дата обращения: 11.04.2020).
30. **Митраков К. В.** Духовно-нравственные аспекты экспозиций мультимедийного исторического парка «Россия – моя история» // VII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве – фундамент будущего России: материалы Всерос. науч. конф. СПб.: Амфора, 2018. С. 89-95.
31. **Мосин А. Г.** «Моя история» или «Моя мифология» // Историческая экспертиза. 2018. № 1 (14). С. 82-92.
32. **Москвитин А.** Епископ Егорьевский Тихон: «Академическая наука – огромная поддержка и помощь для нас» [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2016. 12 ноября. URL: <https://pravoslavie.ru/98572.html> (дата обращения: 11.04.2020).
33. **Обращение Вольного исторического общества к министру образования и науки Российской Федерации О. Ю. Васильевой** [Электронный ресурс] // Вольное историческое общество. 2017. 7 декабря. URL: <https://volistob.ru/vio-news/obrashchenie-volnogo-istoricheskogo-obshchestva-k-ministru-obrazovaniya-i-nauki-rossiyskoy> (дата обращения: 11.04.2020).
34. **Перевальская С. В.** Использование ресурсов интерактивного парка «Россия – моя история» в образовательном процессе по учебной дисциплине «история» // Наука и образование: новое время. 2018. № 5 (28). С. 600-604.
35. **Пресс-конференция организаторов выставки «1914-1945: От великих потрясений к Великой Победе»** [Электронный ресурс] // Православие.ru. 2015. 27 октября. URL: <https://pravoslavie.ru/87166.html> (дата обращения: 11.04.2020).
36. **Прокопьев А. А.** Другой взгляд на экспозицию в Екатеринбурге. «Россия – моя история»: не так страшен парк, как его малюют // Историческая экспертиза. 2018. № 1 (14). С. 93-102.
37. **Пчелов Е. В.** Рюриковичи на Манеже // Троицкий вариант – Наука. 2014. № 169.
38. **Россия – моя история** [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Россия_—_моя_история (дата обращения: 11.04.2020).
39. **Сазанов А. В.** Археологические музеи-заповедники и медиа-технологии: условия и степень применимости на памятниках ЮНЕСКО (зарубежный опыт) // Уваровские Таврические чтения IV «Древности Юга России»: материалы Междунар. науч. конф. (12-15 сентября 2019 г.) / Гос. историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь, 2019. С. 165-177.
40. **Селин А. А.** О выставках в историческом парке «Россия – моя история» в Санкт-Петербурге // Историческая экспертиза. 2018. № 1 (14). С. 59-77.
41. **Таллер М.** Дискуссии вокруг Digital Humanities / пер. с англ. Е. А. Лубанец, ред. перевода И. М. Гарскова // Историческая информатика. 2012. № 1 (1). С. 5-13.
42. **Ходнев С.** Выставка «Православная Русь. Романовы» в Манеже [Электронный ресурс] // Коммерсантъ Weekend. 2013. 20 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2369518> (дата обращения: 30.04.2020).
43. **Шнирельман В. А.** История России для народа: выставки в московском Манеже в 2013-2016 гг. // Историческая экспертиза. 2018. № 3 (16). С. 92-116.
44. **Arthur P.** Exhibiting history: The digital future // Journal of the National Museum of Australia. 2008. Vol. 3. № 1. P. 33-50.

In the Stream of Digital History: Multimedia Historical Parks “Russia – My History” in the Context of Digital Epoch

Andreicheva Marianna Yur'evna, Ph. D. in History
Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow
anuta.andr@gmail.com

The research objective involves identifying specificity of a multimedia exposition by the example of multimedia historical parks “Russia – My History”. Scientific originality of the paper lies in the fact that the author for the first time traces the history of the project “Russia – My History” and analyses the project outcomes from the viewpoint of Digital History. The conclusions are made that the digital exposition has certain advantages including unlimited possibilities for broadening historical content, improving its technological and designer representation. One more advantage is that digital content is easy to replicate.

Key words and phrases: Digital History; multimedia exposition; historical park “Russia – My History”; digital technologies; design; content.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 21.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.10>

Цель исследования – раскрыть понимание роли Чехословацкого корпуса в борьбе за Казань в 1918 году в чехословацкой легионерской историографии. **Научная новизна** статьи заключается в том, что эта проблема не была предметом отдельного исследования в отечественной историографии. Основное внимание при анализе легионерской историографии уделено оценке причин наступления на Казань и позиции чехословацкого командования, характеристике роли чехословацких легионеров в захвате и обороне Казани, объяснению причин и обстоятельств отступления из города, а также последствиям этого для «чехословацкого движения» в России. **Полученные результаты** показали высокую оценку вклада Чехословацкого корпуса в захват и оборону Казани и влияние этих событий на его дальнейшие действия.

Ключевые слова и фразы: Чехословацкий легион в России (Чехословацкий корпус в России); чехословацкие легионеры; чехословацкая легионерская историография; Гражданская война в России; борьба за Казань в 1918 году.

Валиахметов Альберт Наилевич, к. ист. н., доц.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
albert80@mail.ru

Чехословацкая легионерская историография о роли Чехословацкого корпуса в борьбе за Казань в 1918 году

В начале сентября 1920 года из Владивостока отплыл последний корабль с легионерами Чехословацкого корпуса. С тех самых пор в воспоминаниях, публицистике, научной литературе не утихают дискуссии относительно их роли в событиях Гражданской войны в России. Следует согласиться с утверждением генерала А. И. Деникина, который писал о том, что они вызвали к себе «среди русских людей перемежающееся чувство злобы и благодарности...» [5, с. 217]. Одним из наиболее дискуссионных аспектов истории их участия в событиях Гражданской войны в России является роль чехословацких легионеров во взятии и обороне Казани в августе-сентябре 1918 года. Заочная полемика по этому поводу развернулась еще в 1920-1930-е годы. По утверждению Н. Ю. Бринюк, некоторые современники писали о В. О. Каппеле как о полководце, который «смог освободить от советской власти обширную территорию от Сызрани до Казани» [3, с. 34]. Генерал П. П. Петров, служивший в штабе Народной армии КОМУЧа, отмечал, что взятие Казани – это «вершина успехов в Поволжье соединенных сил чехословаков и русских» [7, с. 351]. Советские историки в 1920-е годы писали о том, что Казань захватили «чехословаки» [6, с. 207] / «чехи» [1, с. 150], представителей местных антибольшевистских сил они при этом не упоминали.

Актуальность темы данной работы заключается в необходимости продолжить осмысление соотношения роли местных антибольшевистских сил и иностранных воинских формирований в Поволжье в 1918 году. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что изучение этого вопроса позволит раскрыть позицию чехословацких легионеров относительно их участия в одном из ключевых эпизодов Гражданской войны в России, понять мотивы их действий в дальнейшем и более всесторонне оценить их роль в событиях Гражданской войны в России в целом.

Задачи исследования сводятся к выявлению точек зрения чехословацкой легионерской историографии по следующим вопросам: причины наступления на Казань и отношение к этому чехословацкого командования; оценка вклада представителей различных антибольшевистских сил в захват и оборону Казани; причины